

CY

Максим Ксута / Maxim Ksuta
2013

В течение последних нескольких лет Максим Ксута развивает совершенно особенные отношения с фотографией: он последовательно изымает, ослабляет прочную связь между фотоизображением и видимой реальностью, фотокамера в его руках перестает быть средством «обнажения» действительности, фиксации в предельно концентрированном виде, она как будто преодолевает свою технологическую природу, и Ксута, кажется, не нажимает на спусковой затвор, а рисует кистью или угольным карандашом. Он сознательно формирует не кадр, а лист с геометрической абстракцией, его работы начинают жить по законам графического листа, а не фотоотпечатка, как это уже было в его предыдущей серии с электропроводами, рассекающими динамическими диагоналями московское небо.

Сюжет последнего проекта Ксуты кажется куда более изобретательным, потому что отправной точкой для визуальных экспериментов оказывается другое произведение искусства, а именно работы великого американского абстракциониста Сая Туомбли. Ксута не наслаждается пропорциями, балансом пустот и цветных «нервных» зон, не занимается дешифровкой туомблевских кодов, отсылающих ко всей мировой культуре и истории, он пристально всматривается. Его глаз выделяет, обособляет прихотливое движение карандашной линии, при этом очевидно, что Ксута искренне восхищается свободой жеста Туомбли, который черкает, чертит, подкрашивает с непосредственностью ребенка, которого впервые посадили перед листом бумаги и дали в руки цветные карандаши. Ксута задается вопросом о природе этой свободы, об идеальном первообразе, если угодно, и находит удивительные формальные соответствия туомблевского «письма» и палочек, веток, былинок, которые попадаются под ногами во время прогулки. Он создает чистую монохромную структуру, своеобразный негатив живописи Туомбли, открывая для себя жизнеспособность его пластики среди реальных

природных объектов. Ксуга словно свидетельствует о естественном, максимально органичном происхождении искусства Туомбли, делая динамику его вещей буквальной, ощущаемой – это не условное стремление цветовых потоков, линий в пределах холста, а реальное хождение, прогулка, во время которой художественные формы обнаруживаются под ногами, и неловким движением можно разрушить хрупкую гармонию. Неслучайны в этой связи апелляции самого художника к образу волшебного леса, магического, почти сказочного пространства, где все привычное вдруг открывает чудо, а хождение по этому лесу превращается в аллегорию жизненного пути (или пути художника) в совершенно новалисовском духе.

Попутно Максим Ксуга продолжает решать собственную задачу, которая его занимает на протяжении последнего времени: он нащупывает едва уловимую зону, где существуют конкретное и абстрактное. Конкретный предмет часто воплощен в предельно абстрактной форме, он утрачивает узнаваемые очертания, но не расстается со своей сутью: ветка остается веткой, заросли полны полынью, и зритель легко поддается этой завораживающей формальной игре, мерцанию ощущаемого и видимого.

Он следует логике «новой предметности», вызывая в памяти немецкую «Neue Sachlichkeit», он одновременно со многими молодыми европейскими художниками (главным образом выходцами из Восточной Европы поколения Вильгельма Сасналя) видит в этом возможность тихого избавления, он вдруг понимает, что диапазон вариаций может быть сколь угодно широким, и с ремесленным упорством (в самом лучшем смысле античного *techné*) продолжает двигаться по волшебному пространству, иногда вовлекая в свою орбиту великих художников XX века.

Екатерина Иноземцева

Over the course of recent years, Maxim Ksuta has been developing an entirely unique relationship to photography: he has consistently removed or weakened the firm bond between the photographic image and visible reality, the camera in his hands becoming not a means for “baring” or “revealing” reality or a means for freezing it in as concentrated form as possible – Ksuta’s camera, instead, almost appears to be overcoming the camera’s technological nature, and Ksuta himself, rather than pressing on the shutter button, appears to be painting with a brush or a charcoal pencil. He consciously forms not a shot but a sheet with geometric abstractions; his works begin to work to the laws of the drawing sheet, rather than the photographic print, as was the case in his previous series with electric cables cutting through the Moscow sky in dynamic diagonals.

The theme for Ksuta’s latest project appears to be far more inventive, because the starting point for the visual experiments turns out to be another work of art, specifically the work of the great American abstractionist Cy Twombly. Ksuta doesn’t relish the proportions, the balance of vacuums and the coloured “nervous” zones; he doesn’t occupy himself with deciphering Twombly’s codes, which reference the whole of world culture and history; he intently and intensively scrutinizes. His eye singles out, isolates the intricate movement of the pencil lines; at the same time it is clear that Ksuta is sincerely enraptured by the freedom of movement of Twombly, who crosses out, sketches and colours with the ingenuousness of a child who has been sat before a sheet of paper and given coloured crayons for the first time. Ksuta is posed a question about the nature of this freedom, of its ideal prototype, if you will, and finds astonishing formal correspondences in Twombly’s “writings” and the sticks, branches, blades of grass that fall under your feet during a walk. He creates a distinctive negative for Twombly’s paintings, a purely monochrome structure, consistently purifying Twombly, testing the viability of his plasticity among real natural objects. It is as if Ksuta is bearing witness to the natural, most organic provenance

of Twombly's art, making the dynamic of his objects literal, perceptible – this is not some conditional drive of colour flows, lines within the borders of a canvas, but a real walk, a stroll, during which the artistic forms are discovered beneath one's feet, and with a clumsy movement one can disturb the fragile harmony. The appeals of the artist himself to the image of an enchanted forest, a magical, almost fairytale space, where everything that is familiar is suddenly miraculously revealed is no accident in this regard, and a walk through this forest is transformed into an allegory of life's path (or the path of an artist) that is entirely in the spirit of Novalis.

Along the way, Maxim Ksuta continues to resolve his own task, a task that has occupied him in recent times: He is feeling out a barely perceptible zone where the abstract and the concrete coexist. The concrete object is often embodied in the most abstract of forms, it loses its recognizable outlines, but it retains its essence: a branch remains a branch, wormwood thickets remain wormwood, and the viewer is enchanted by the game of form, the glimmering of the perceptible and the visible that, when viewing Ksuta's photographs, it is so easy to give in to. He follows the logic of a "new objectivity," recalling in memory the German "Neue Sachlichkeit"; at the same time as many young European artists (for the most part coming from Eastern Europe, of the general of Wilhelm Sasnal), he sees in this an opportunity for quiet deliverance, he suddenly understands that the diapason of variations can be as broad as you like, and with an artisanal persistence (in the very finest sense of the ancient techne') continues to move through this magical space, sometimes drawing into his orbit the great artists of the 20th century.

Екатерина Иноземцева

CY

В свое время мне довелось побывать на двух больших выставках американского художника Сая Туомбли. Первая была его ретроспективой в Tate Modern, на которой я познакомился с его творчеством, а вторая, проходившая в Dulwich Picture Gallery, поразила меня неожиданным сопоставлением двух казалось бы совершенно разных художников - Туомбли и Николя Пуссена. Размышления о природе абстракции и творческом феномене этого загадочного, но безусловно великого абстрактного художника долгое время не оставляли меня и со временем выились в этот проект.

Тема поиска образов в окружающем мире интересует меня уже долгое время, но в данном случае мне было интересно найти и сфотографировать природные объекты, стихийно (спонтанно) сложившиеся в естественные абстракции. Фотографию в данном случае я рассматривал как инструмент для создания работ, пограничных с графикой, и даже живописью. Рассматривая отснятые слайды, я заметил, что практически все кадры из этой серии явно напоминают абстрактные композиции Сая Туомбли! Это открытие вдохновило меня на поиск и отбор работ Туомбли, близких моим фотографиям по настроению и композиции

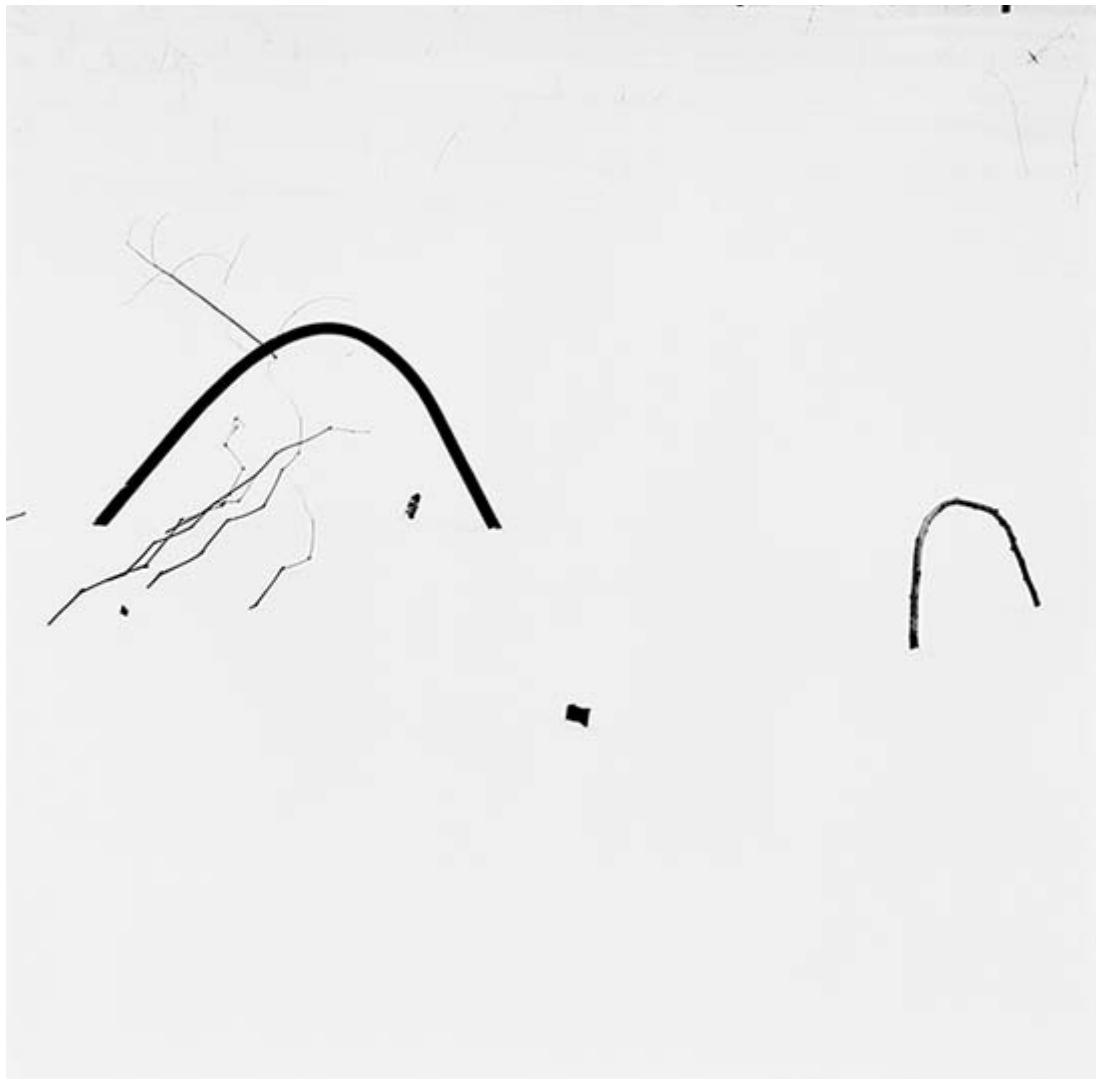
Максим Ксута

CY

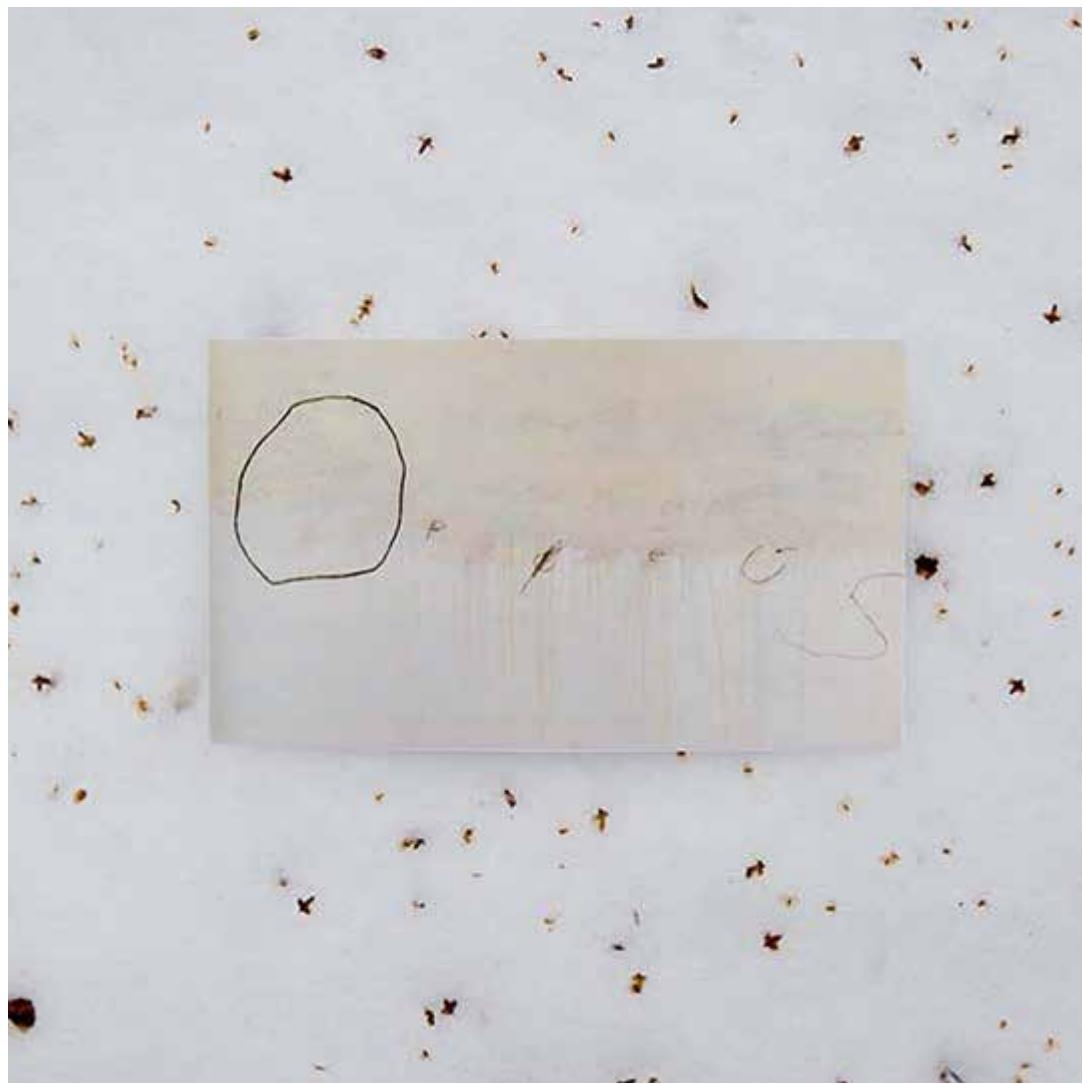
В свое время мне довелось побывать на двух больших выставках американского художника Сая Туомбли. Первая была его ретроспективой в Tate Modern, на которой я познакомился с его творчеством, а вторая, проходившая в Dulwich Picture Gallery, поразила меня неожиданным сопоставлением двух казалось бы совершенно разных художников - Туомбли и Николя Пуссена. Размышления о природе абстракции и творческом феномене этого загадочного, но безусловно великого абстрактного художника долгое время не оставляли меня и со временем вылились в этот проект.

Тема поиска образов в окружающем мире интересует меня уже долгое время, но в данном случае мне было интересно найти и сфотографировать природные объекты, стихийно (спонтанно) сложившиеся в естественные абстракции. Фотографию в данном случае я рассматривал как инструмент для создания работ, пограничных с графикой, и даже живописью. Рассматривая отснятые слайды, я заметил, что практически все кадры из этой серии явно напоминают абстрактные композиции Сая Туомбли! Это открытие вдохновило меня на поиск и отбор работ Туомбли, близких моим фотографиям по настроению и композиции

Максим Ксута

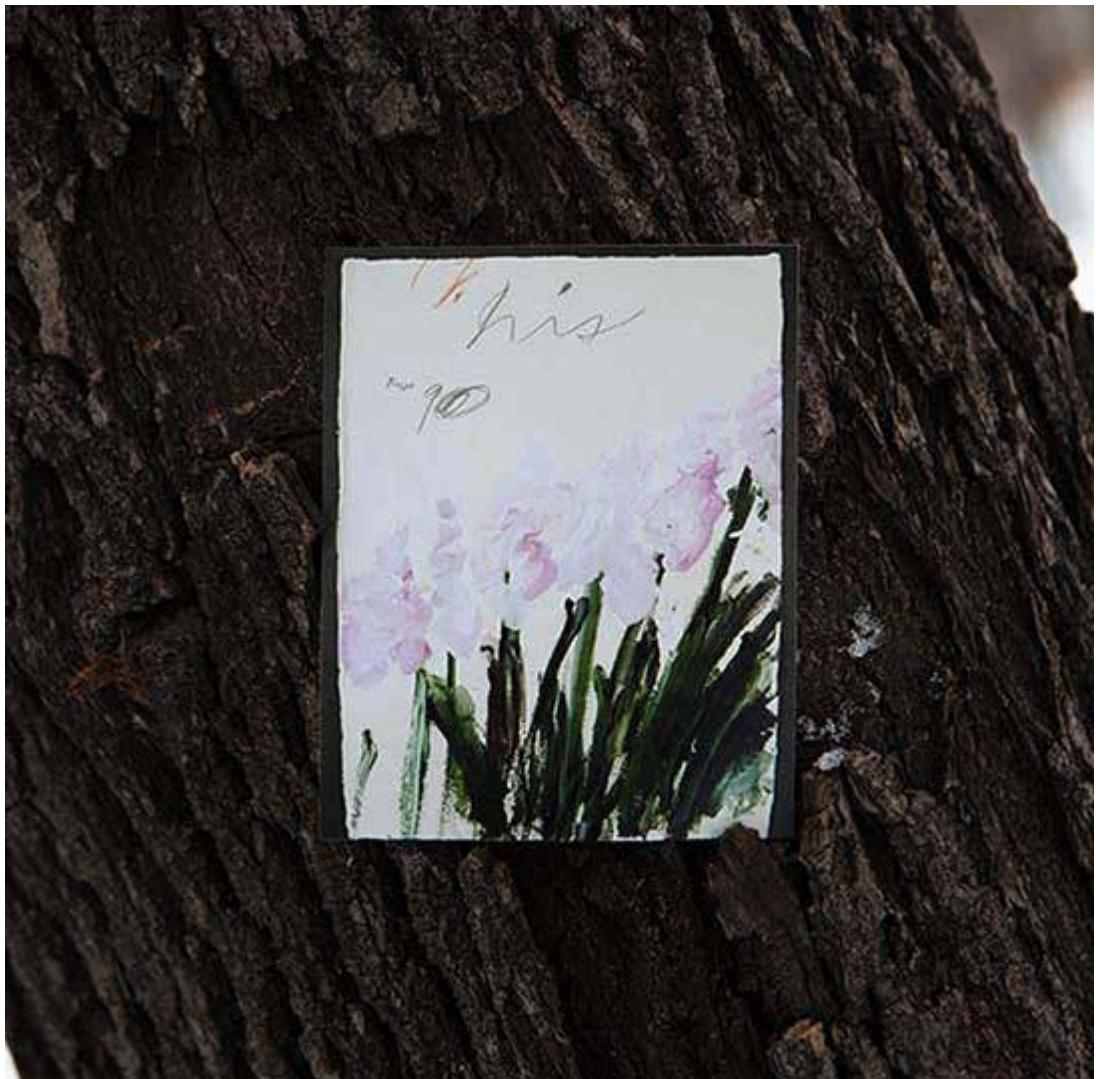
Орфей / 2012 / Orpheus

Орфей / 2013 / Orpheus

Ирис / 2012 / Iris

Ирис / 2013 / Iris

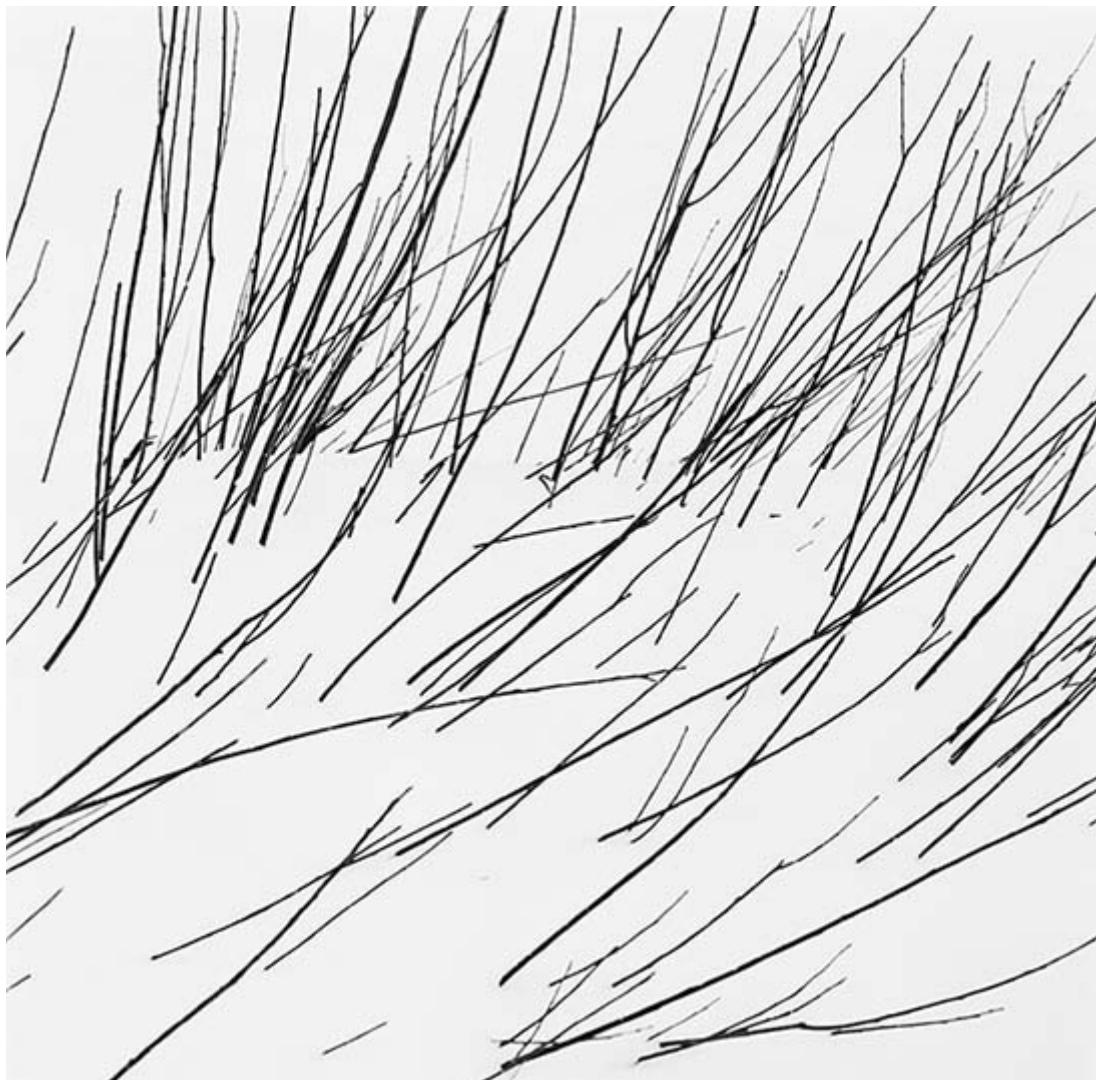
Лада и Лебедь / 2013 / Leda and Swan (Part IV)

Лада и Лебедь / 2012 / Leda and Swan (Part IV)

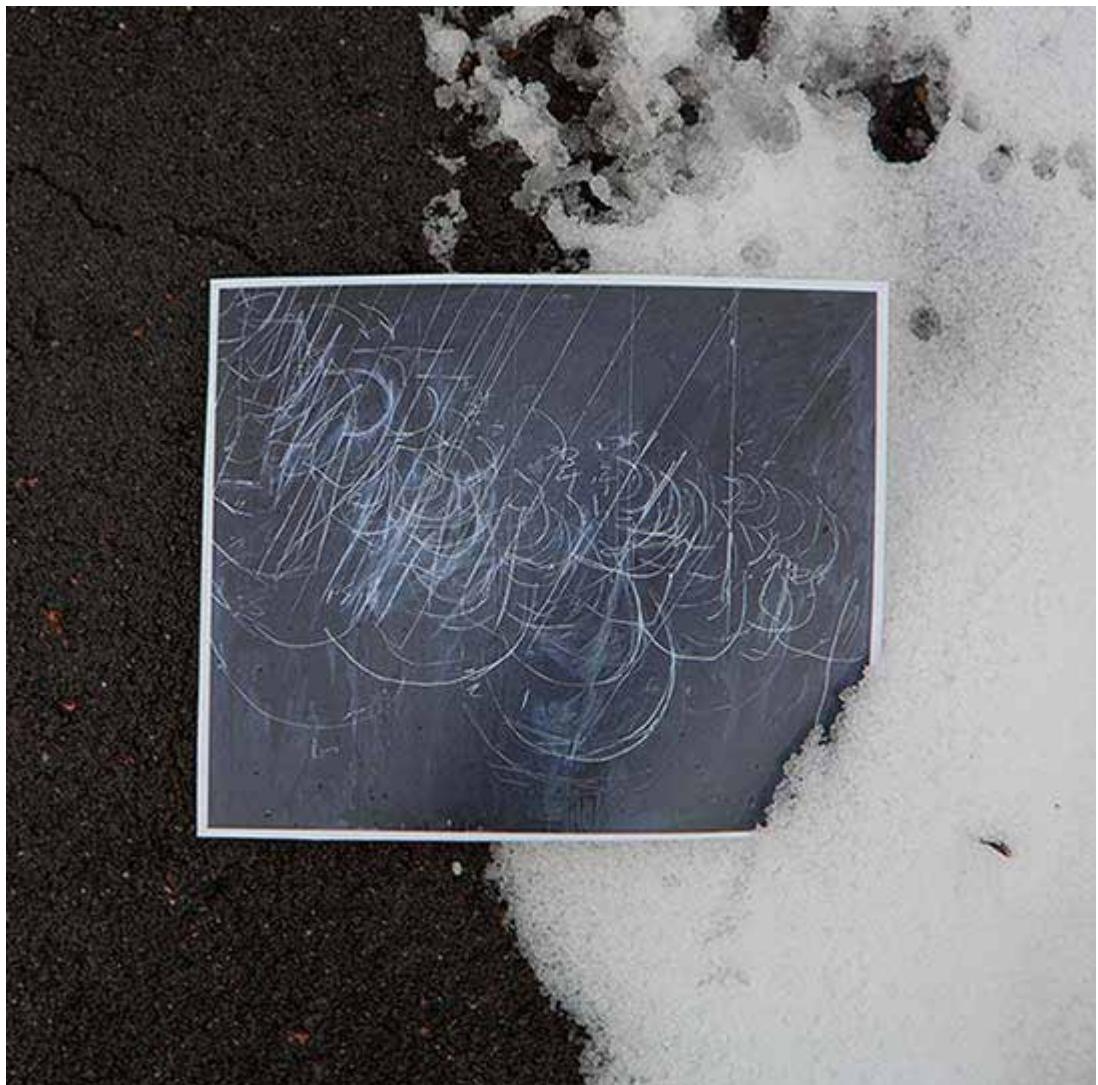
Без названия / 2013 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2013 / Untitled

Заросли / 2012 / Thicket (Thicket of Akkad. Summer)

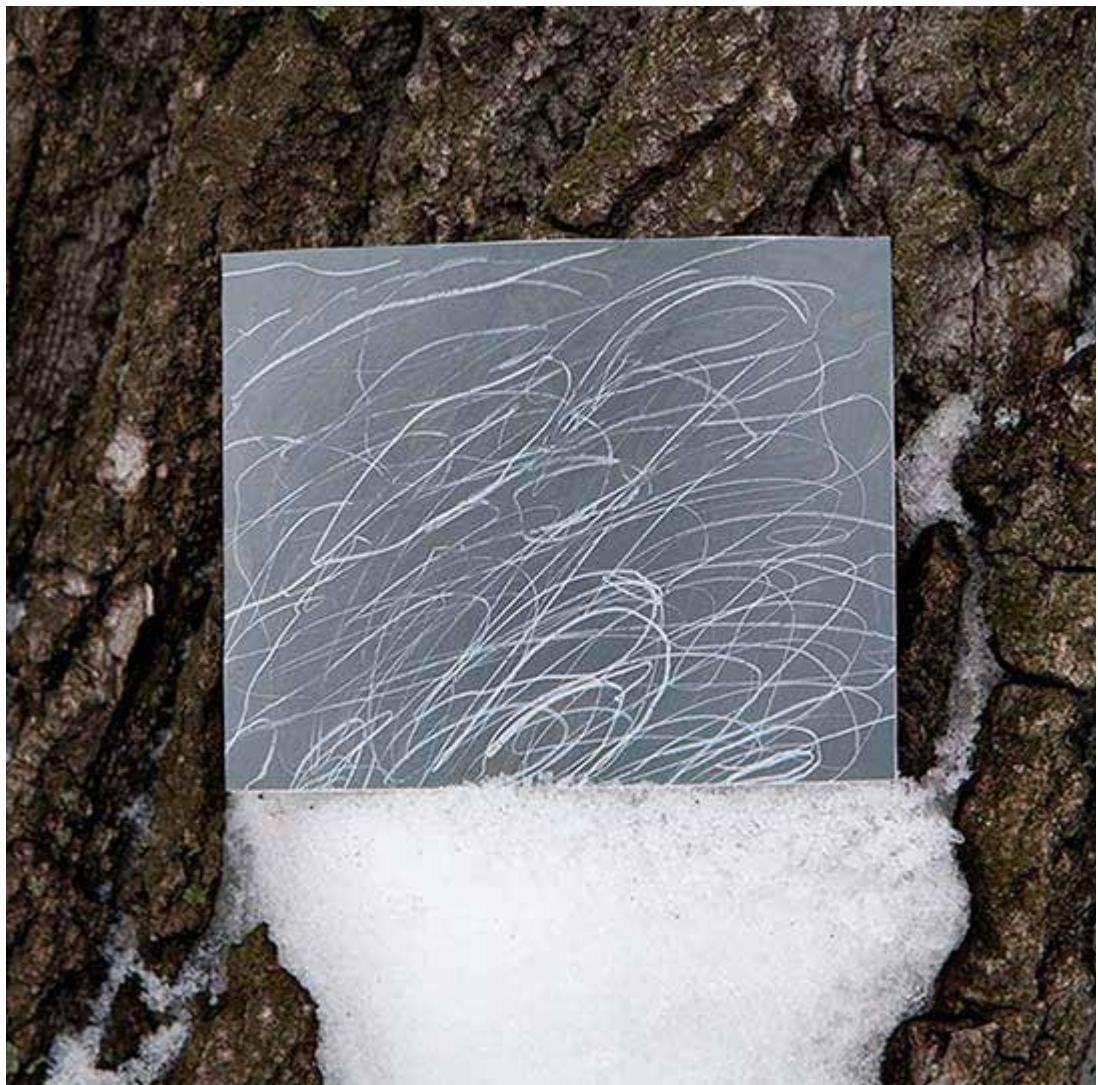
Заросли / 2013 / Thicket (Thicket of Akkad. Summer)

Без названия / 2013 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2013 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2013 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2013 / Untitled

Без названия / 2013 / Untitled

Без названия / 2012 / Untitled

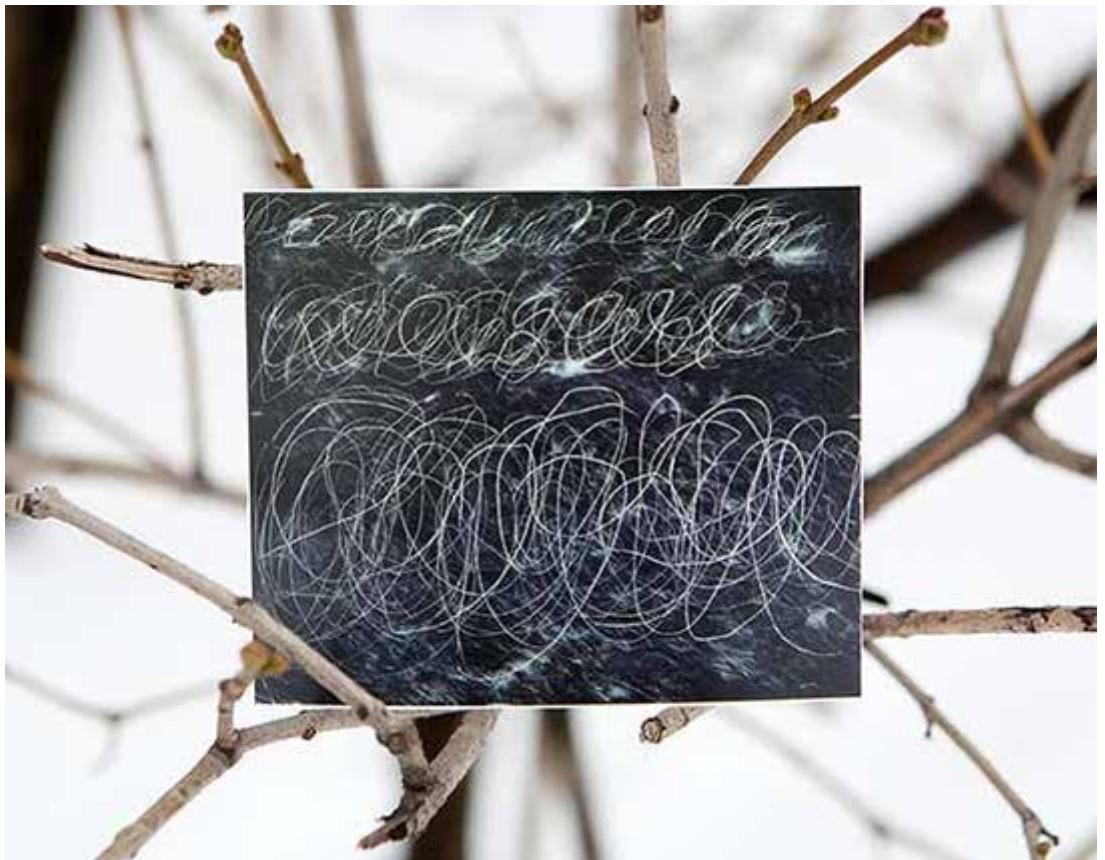
Безумцы / 2013 / The Geeks

Безумцы / 2012 / The Geeks

Без названия / 2012 / Untitled

Без названия / 2013 / Untitled

БЕСКОНЕЧНЫЙ ЛЕС

«Так я остался один на один со своей судьбой в Неизвестном Лесу, потому что ни матушки, ни отца, ни брата или какого-нибудь другого защитника для спасения меня от неминуемых бед, если и когда они стрянутся, там не было»...

Амос Тутуола, «Моя жизнь в лесу духов», 1954

Мои периодические экспедиции в лес начались в раннем детстве, когда отец в свободное время водил гулять меня в расположенный недалеко от нашего дома Измайловский парк, порой дополняя прогулки яркими и запоминающимися мистическими историями о незримом, но ощущаемом на физическом уровне, таинственном ирреальном мире. Осколки этих сильных переживаний до сих пор проявляются в моих настоящих занятиях, которые могут содержать и объединять в себе пространство природы, пространство ума и воспоминаний и пространство искусства, крепко сплетенные в единое восприятие мира. Соединяясь вместе, они впечатляют и вдохновляют присутствием тайны, вечности и недосягаемой абсолютной свободы, к которой, на мой сторонний взгляд, достаточно близко приблизился такой мастер, как Сай Твомбли...

Максим Ксюта

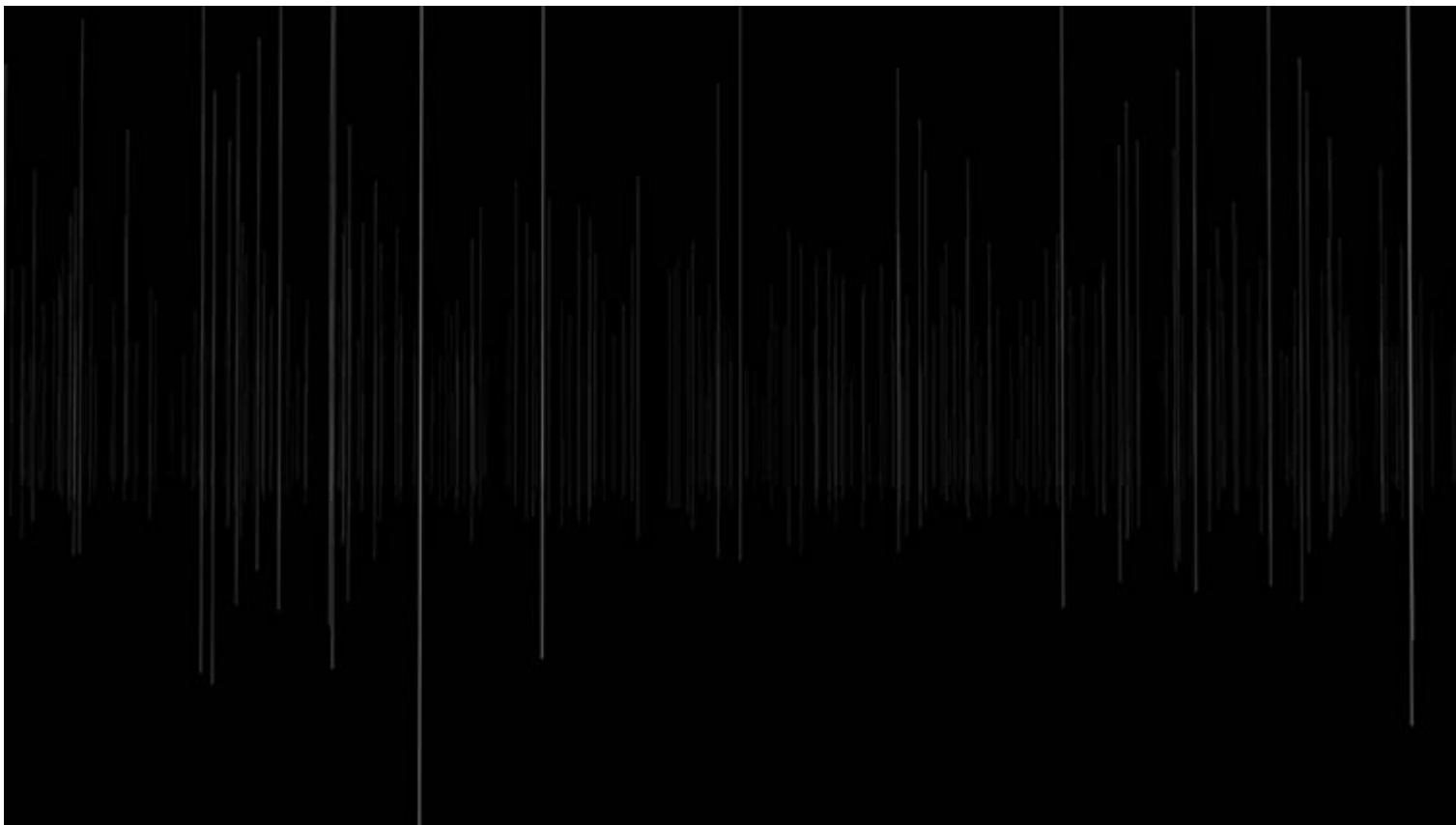
ENDLESS FOREST

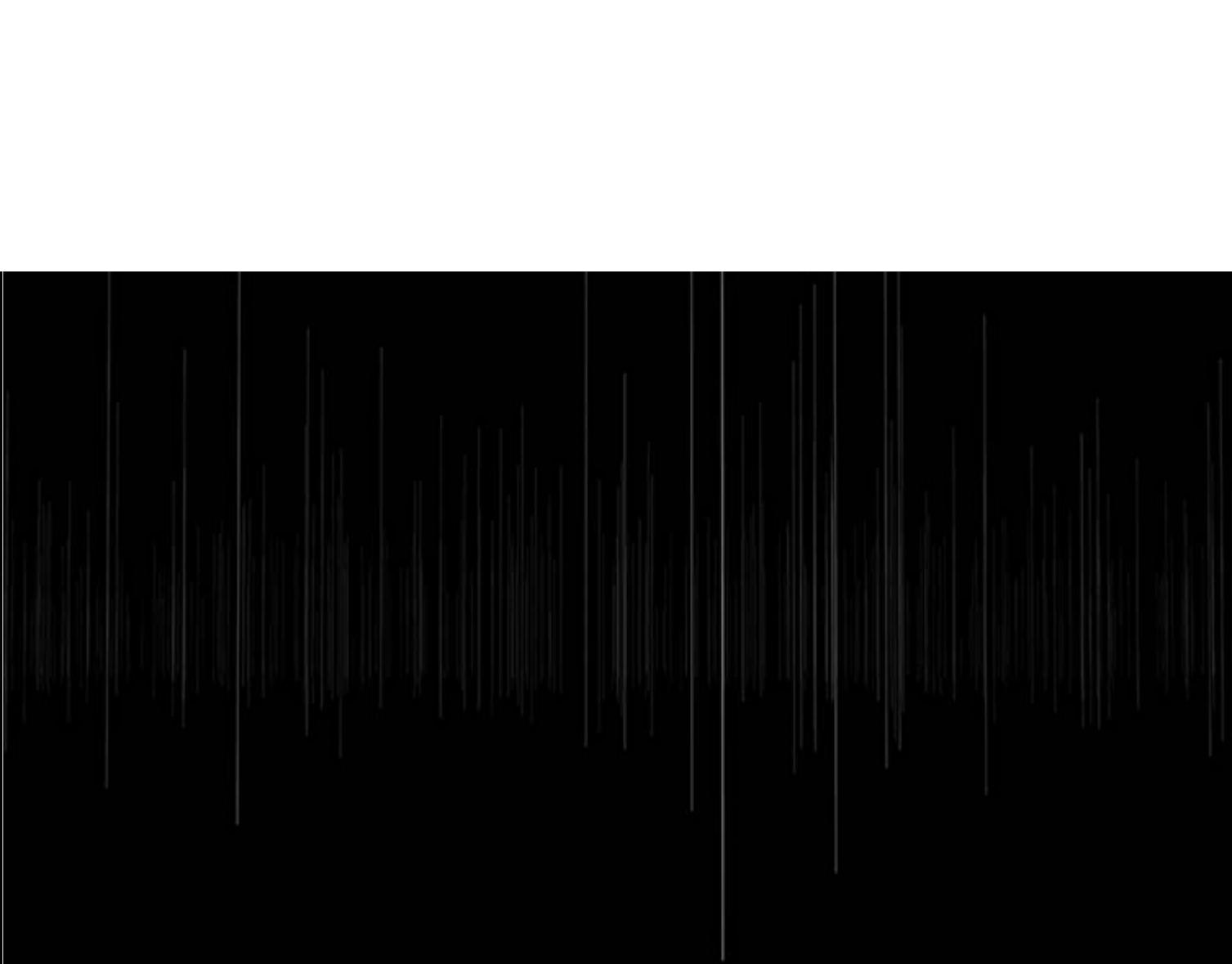
So I was left alone with my fate in the Strange Forest, because neither my mother nor my father, nor my brother or any other protector to save me from unavoidable misfortunes, if they were to occur at some time, was there.

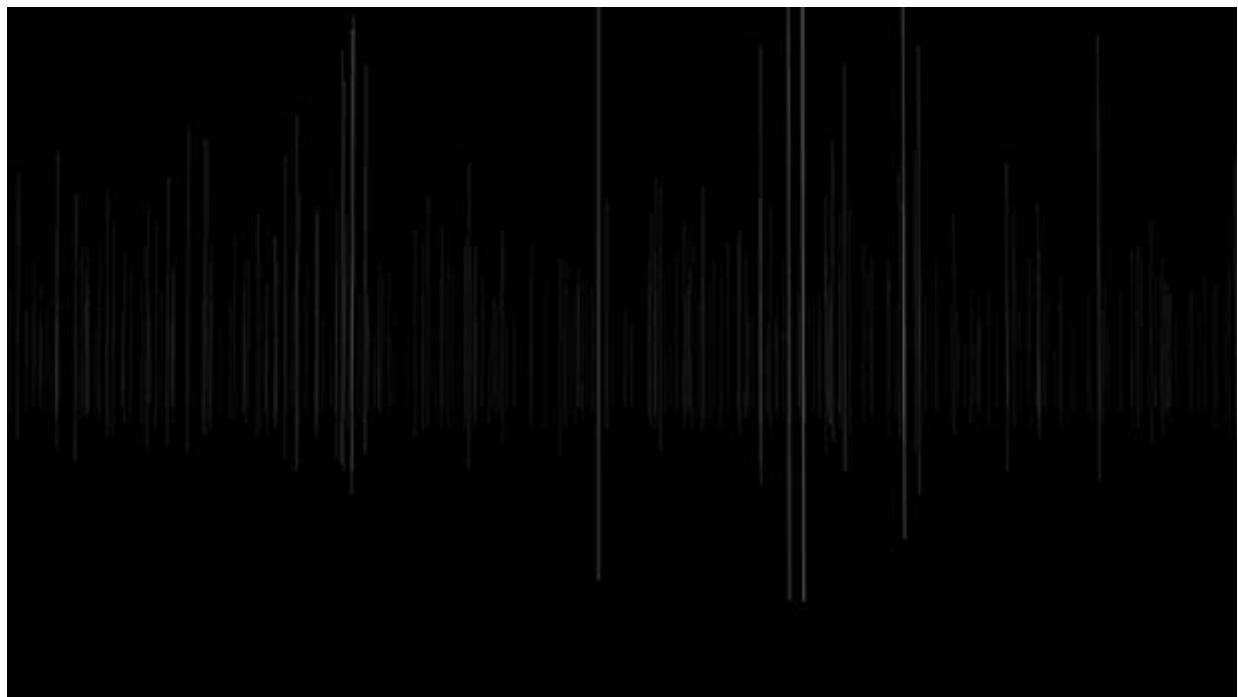
Amos Tutuola, My Life in the Bush of Ghost, 1954

My periodic expeditions into the forest began in my early childhood, when my father in his free time would take me on walks in the Izmailovsky Park located not far from our home. Sometimes he would complement our walks with unforgettable, mystical stories about an invisible but perceptible on a physical level, mysterious, unreal world. The debris from those strong emotions to this day reveal themselves in my current works, which can contain and combine the space of nature, the space of the mind and recollections and the space of art, densely interwoven into a single perception of the world. Joining together, they impress and inspire with the presence of mystery, eternity and the unattainable, absolute freedom to which, in my view from without, a master of the likes of Cy Twombly got very close...

Maxim Ksuta

Бесконечный лес. 2012. Стоп-кадры из аудио-видео инсталляции. Full HD, 14'45» Loop
The Endless Forest, 2012, stills from audio-video installation, 14'45» Loop

Все фотографии сделаны Hasselblad 503cxi, негатив, цифровая печать

Фотографии на стр-х 8, 10, 15, 16, 23: 100 × 100 см

стр-ы 13, 18, 21, 24, 26, 29: 150 × 150 см

стр. 31: 120 × 120 см; стр. 32: 70 × 55 см

Изображения следующих работ *Сая Туомбли* использованы в этом каталоге:

стр. 9: «Орфей», 1979; стр. 11: «Ирис», 1990; стр. 12: «Леда и Лебедь» (часть IV);

стр. 14: «Без названия», 1973; стр. 17: «Без названия», 1968-1971;

стр. 19: «Заросли», 1991; стр. 20: «Без названия», 1970; стр. 22: «Без названия», 1970;

стр. 25: «Без названия», 1956; стр. 27: «Без названия», 1953;

стр. 28: «Без названия», 1953; стр. 30: «Безумцы», 1955; стр. 33: «Без названия», 1953

All photos made with Hasselblad 503cxi, negative, c-print

Photos on pp. 8, 10, 15, 16, 23: 100 × 100 cm

pp. 13, 18, 21, 24, 26, 29: 150 × 150 cm

p. 31: 120 × 120 cm; p. 32: 70 × 55 cm

Images of following works of *CY Twombly* used in this catalogue:

p. 9: Orpheus, 1979; p. 11: Iris, 1990; p. 12: Leda and Swan (Part IV),

1980; p. 14: Untitled, 1973; p. 17: Untitled, 1968-1971;

p. 19: Thicket (Thicket of Akkad. Summer), 1991; p. 20: Untitled, 1970; p. 22: Untitled, 1970;

p. 25: Untitled, 1956; p. 27: Untitled, 1953;

p. 28: Untitled, 1953; p. 30: The Geeks, 1955; p. 33: Untitled, 1953

Галерея «Триумф»:

*Емельян Захаров, Рафаэль Филинов, Дмитрий Ханкин, Вера Крючкова, Наталья Нусинова,
Марина Бобылева, Яна Смурова, Катерина Андрущак, Михаил Марткович,
Валентина Хераскова, Алексей Шервашидзе*

Дизайн: Яна Ландэ, Максим Ксута; **Авторы статей:** Екатерина Иноземцева;

Перевод: Тобин Обер, Ник Стурди; **Корректор:** Ольга Шарова;

Подготовка к печати: Марк Альтшуллер

Фотографии: Максим Ксута

Triumph gallery:

*Emelian Zakharov, Rafael Filinov, Dmitry Khankin, Vera Kryuchkova, Natalia Nusinova,
Marina Bobyleva, Yana Smurova, Katerina Andruschak, Mikhail Martkovich,
Valentina Kheraskova, Alexey Shervashidze*

Design: Yana Lande, Maksim Ksuta; **Text by:** Ekaterina Inozemtseva;

Translation: Tobin Auber, Nick Sturdee; **Technical Editing:** Olga Sharova; **Pre-print:** Mark Altshuler

All photographs by Maxim Ksuta

Особая благодарность Елене Рубининой / Special Thanks to Elena Rubinina

Напечатано в типографии «Август Борг», Москва / Printed at August Borg, Moscow

Тираж 500 экз. / Edition 500